Глава 55 - Ощущение

Фан Юань в последнее время был очень раздражен и занят, он очень устал, что потерял большую поставку, он был настолько занят, что даже не успел сопровождать свою подругу.

«Фан Юань, я тогда послушал тебя и купил эти семена брокколи, теперь ты должен помочь мне узнать и сказать, когда глобальная компания заплатит за мои убытки».

Фан Юань сопровождал человека средних лет с проницательным лицом.

Этот человек был одним из его родственников, который также установил овощную теплицу.

«Оглянись, все эти большие десять теплиц состоят только из брокколи, если я не могу получить компенсацию, тогда я должен заплатить за все эти расходы».

Лицо мужчины среднего возраста стало огорчённым.

Если бы не Фан Юань был его далеким племянником, он бы не получил скидку во время покупки семян. И теперь он был готов прыгать и ругаться вокруг него.

Конечно, он говорил умеренно, он надеялся, что Фан Юань может помочь ему получить компенсацию денег как можно скорее.

«Дядя Ан, можешь быть спокойным, доверься мне, я, конечно, не позволю тебе страдать. Вопрос компенсации уже обсуждался выше, по оценкам, очень скоро план будет приведен в действие».

Мягко сказал Фан Юань.

На самом деле, у него также нет никакой уверенности, какой будет компенсация и когда она будет предоставлена, было слишком много нюансов.

«Однако, дядя Ан, почему ты не вырыл свои брокколи?»

Фан Юань посмотрел на теплицу, полную проростков брокколи, он не понимал, сколько желтых листьев там может быть.

Если бы корни были вырыты, то можно было бы заметить, что корневая система была немного гнилой.

Было подсчитано, что через несколько дней все растение погибнет.

«Я сознательно не вытащил их, если глобальная компания бесстыдно отступит, то с этим в качестве доказательства они не смогут отпираться».

Сказал дядя Ан.

Фан Юань не знал, что сказать, он пришел сегодня с задачей убедить фермеров вырыть брокколи.

Теперь все средства массовой информации рыскали, как акулы, повсюду, они искали новые отчеты, и были некоторые СМИ, которые раскрыли проблемы семян брокколи.

Фермеры не были дураками, и не многие люди были готовы вырыть ростки брокколи, все они

надеялись, что какое-нибудь лекарство может быть обнаружено для этой брокколи.

Естественно, у дяди Ан тоже была аналогичная идея, он боялся, что если он выроет семена, тогда глобальная компания попытается выкинуть какой-то трюк.

Ситуации не произошло, но фермеры были проницательны.

«Ну, Фан Юань, вы говорите, действительно нет способа вылечить эту брокколи?»

Дядя Ан был немного не расположен.

Даже если он получит компенсацию, он может в основном покрыть стоимость семян, но есть затраты на рабочую силу и другие вещи, и, конечно, этого было бы недостаточно, чтобы компенсировать потерю.

"Это....."

Фан Юань хотел сказать, что не было никакого метода, но внезапно в его голове появился метод, предложенный Е Сяоченем.

Почему бы мне не попробовать?

Независимо от того, хорошо это или нет, давайте просто попробуем.

Фан Юань стиснул зубы, а потом сказал дяде «Дядя, есть метод, но я не знаю, сработает ли он».

«Какой метод?»

Глаза дяди Ан загорелись, он поспешно спросил его.

Теперь он был похож на тонущего человека, который вдруг поймал соломинку. Он увидел мерцание надежды и был готов попробовать, он не позволил бы этому способу пройти мимо.

Сразу же, Фан Юань сказал все слова, которые Е Сяочень сказал ему.

Дядя Ан не думал слишком много, он взволнованно пошел подготавливать вещи.

Хотя у Фан Юань не было никаких гарантий, он помог своему дяде, а затем начал работать.

... ..

Вернувшись на ферму, Е Сяочень поливал все овощи и фрукты.

Он установил ирригационную систему на ферме, водопроводные трубы были зарыты под землей, каждая из которых соединялась с теплицей.

Однако в спринклере не было автоматического управления, поэтому Е Сяочень должен был использовать шланг, который был соединен со шланговыми кранами, а затем поливать овощи.

Что касается Бессмертной земли, вода Бессмертной весны вместе со специальным спринклером использовалась для его полива.

На этот раз Е Сяочень сохранил небольшую порцию бессмертной родниковой воды, однако

вместо того, чтобы вылить ее только на морковь, он вылил ее на несколько овощей.

Поскольку вода из Бессмертной весны была ограничена, он использовал лишь небольшую порцию для орошения овощей.

Утром.

Когда Е Сяочень закончил доставку овощей, он поехал прямо к вилле Ван Шуйшен.

Это было в то время.

В прошлом он приходил, чтобы дать растение, способствующее росту Ван Синьи.

Растение, способствующее росту, которое у него было в прошлый раз, было израсходовано.

Ван Шуйшенг, его жена и сына там не было, только Ван Синьи и няня были на вилле.

Е Сяочень быстро отправился во внутренний двор, где жила Ван Синьи.

Ван Синьи была одета в белый цвет и была чистой и свежей, как вода.

Е Сяочень вдруг почувствовал, что на холодном лице Ван Синьи был блеск.

Холод и безразличие, которое отвергает людей, похоже, сильно уменьшилось.

Было два клише для общения, которые Е Сяочень иногда добавлял вместе с немыми жестами.

За это время он также потратил некоторые мысли на изучение языка жестов.

Простое общение для него не было проблемой, но для немного более сложного общения он должен использовать доску.

«Ван Синьи, ты каждый день остаешься дома?»

Спросил Е Сяочень.

Ван Синьи видела, как писал Е Сяочень, и осторожно кивнула в ответ.

«Разве ты не хочешь выйти?»

Е Сяочень продолжал писать на доске.

Ван Синьи немного колебалась.

Тем не менее, Е Сяочень из ее глаз мог видеть небольшое желание, которое выражало тоску по внешнему миру.

Ван Синьи закусила губу, на ее лице был грустный взгляд, затем написала на доске: «Даже суетливая оживленная сцена для меня такая же».

У Е Сяоченя и-заз ее ответа возникло чувство одиночества и меланхолии.

Он знает, что на поверхности Ван Синьи кажется спокойной, но глубоко внутри, у нее есть сильное желание быть похожей на нормального человека.

Он не знает, что сказать.

Современная медицина была разработана, но у некоторых болезней не было никакого лекарства.

С деньгами Ван Шуйшенг, если бы было какое-то лекарство для Ван Синьи, он бы уже попробовал.

«Нет. У меня есть система Шеннонг. Может быть, позже для Ван Синьи можно найти лекарство ».

У Е Сяоченя внезапно появилась надежда.

«Ван Синьи, ты мне веришь?» Он посмотрел на Ван Синьи, а затем написал на доске.

Ван Синьи сначала посмотрела на доску, затем посмотрела в глаза Е Сяоченя, глаза показали мысли, затем она кивнула.

Увидев это, сердце Е Сяоченя было довольно, так как Ван Синьи сказала, что верит в него, тогда она, конечно, не лгала.

Ван Синьи, как девушка с аутизмом, если говорит, что верит в человека, это чистая правда, она не будет лгать, она только верит в людей, которым она действительно доверяет.

«Я вылечу тебя, Ван Синьи, точно так же, как я вылечил ваши два растения».

Лицо Е Сяоченя стало уверенным и выглядело так, будто он дал клятву, а затем произнес слова на доску с сильной верой.

Ван Синьи была потрясена.

Длинные ресницы слегка дрожали, и ее глаза стали немного влажными.

Хотя она не могла слышать и говорить, ее сердце было слегка чувствительным, она чувствовала искреннюю присягу Е Сяоченя.

Бессознательно, ее неуверенность и одиночество внезапно, похоже, нашли безопасную гавань, поэтому она не могла не чувствовать себя ближе к нему.

Внезапно на ее теплой щеке появился слабый румянец.

Увидев ее взгляд, сердце Е Сяочень пропустило удар.

Ван Синьи также заметила глаза E Сяочень, она не могла не опустить голову, а затем написала два символа на доске: «Спасибо».

Когда Е Сяочень ушел, его настроение было очень приятным, улыбка на его лице не могла быть стерта.

Он чувствовал, что Ван Синьи сильно изменилась и стала ближе к нему.

На самом деле, Е Сяочень не мог не думать о Ван Синьи.

Было что-то в Ван Синьи, что привлекало его.

Возможно, это было началом любви, чувства первой любви.

Для одинокого пса, который никогда не был влюблен, это было похоже на разрушенную дамбу, которая не могла быть заблокирована.

http://tl.rulate.ru/book/96701/261033